

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИКИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1910–1920-Х ГОДОВ

И.В. Васильева (Москва, Россия)

Литература первых десятилетий XX века представляет собой сложное и противоречивое явление, вобравшее в себя все те социальные, политические и нравственные противоречия, многогранно реализованные в данный конкретно-исторический период. Важной частью создания образа действительности является символика в самых разных ее воплощениях. Вариации сквозных тем, образов, мотивов в творчестве писателя заключают в себе феномен его мировосприятия.

Ключевые слова: символ, образ, цвет, мотив, идея, форма

SECIAL FEATURES OF THE SYMBOLS IN THE RUSSIAN LITERATURE OF 1910 – 1920S

I. Vasilieva (Moscow, Russia)

Abstract: The literature of the first decades of the twentieth century is a complex and contradictory phenomenon, incorporating all those social, political and moral contradictions that have been realized multifaceted in this particular historical period. An important part of creating an image of reality is the symbolism in its various incarnations. Variations of cross-cutting themes, images, motifs in the writer's work include the phenomenon of his worldview.

Keywords: symbol, image, color, motive, idea, form

Русская литература начала XX века – сложное и многогранное явление, заключающее в себе разнообразие мотивов, образов, стилей и символов. Несомненно, значительное влияние на этот весьма непростой процесс оказали и те серьезные изменения, которые стали важной частью общественной жизни России этого времени. Литературная же символика, в свою очередь, представляет особую форму репрезентации наиболее значимых писательских идей и смыслов, выраженных при помощи различных пластов художественных текстов. Именно таким способом авторы выражают своё отношение к миру и жизни. Феномен символики первых десятилетий XX века заключается в широком разнообразии явлений, вариативно реализованных на основе конкретно-временных культурных контекстов.

Определенный набор символов можно увидеть в творчестве самых разных писателей и поэтов, принадлежащих к выше означенной эпохе. Важным объединяющим началом в литературе 10–20-х годов, несомненно, представляется устремленность в будущее, а также сформировавшийся в сознании образ этого нового времени. Одним из символических воплощений его можно считать мир, созданный А.М. Горьким в произведении «Сказки об Италии». По мысли автора он должен быть наполнен смелыми и добрыми людьми, способными радоваться жизни и творить её своими руками, т.е. говоря словами самого писателя создавать «картинки действительной жизни» [Горький, 1950: 515]. Подтверждением этому могут служить и слова Г.Х. Андерсена, взятые в качестве эпиграфа к этому тексту: «Нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь». [Горький, 1950: 5] Итальянская реальность, широко представленная в этом произведении, ничто иное как стремление автора воплотить в жизнь идею о гармоничном и счастливом мире, где не будет места зависти, трусости и жестокости. Мечта реализуется в последней 27 сказке, где вышедшие на улицы люди объединяются всеобщей любовью к Христу и Деве Марии, особым символам эпохи начала XX столетия, воплощающим высокую нравственность и духовность.

Значительное место занимает христианская символика и в творчестве М.М. Пришвина. В повести «У стен града невидимого» («Светлое озеро»), написанной в 1909 году, задаваясь вопросом о будущем России, писатель «предлагает свое решение – обратиться к истинной народной вере, а через нее создать новое художественное пространство» [Васильева, 2013: 177], позволяющее в особые дни увидеть в воде отражение града Китежа и услышать звон его колоколов. Уже название озера является символом времени, поскольку представляет собой аллегорию солнечного света, а значит утверждение внутренней силы и движения вперед, поиск нового: «Я чувствую, как от каждого из этих странников исходит луч веры и пересекается на берегу озера Светлоярого. (...) Я верю в него, Китеж есть». [Пришвин, 1982: 431]

Важной частью русской литературы 10–20-х годов представляется и цветовая символика, передающая в творчестве абсолютно разных по стилистике писателей единый дух времени, понимание специфики образного мира. Красный и белый, зеленый и голубой, желтый и черный – вот та основная палитра, которую можно увидеть во многих произведениях этого времени и даже уловить их отзвук в именах писателей. Так, А.С. Гриневский, вероятно, не случайно избирает себе псевдоним Грин, что объясняется не только сокращением фамилии до более звучной, но и символикой, заключенной в зеленом (green)

цвете и связанной с образом природы, плодородия, а значит и продолжения жизни. Поэтому и страна, созданная писателем, представляет собой зеленый остров-миф, своеобразную благодатную землю. Неоднократно обращается к этому цвету и А.М. Горький в «Сказках об Италии», наделяя его еще более глубоким смыслом, тесно связанным темой плодородия, материнства и гармонии. Перед читателем проходит весь спектр красок от бледно-зелёной листвы деревьев весной до темной листвы винограда, лимонов и фигов летом. Виноград олицетворяется у писателя с жемчугом, а значит и с образом самого Христа. Ведь зеленый еще и один из ключевых цветов христианского мироощущения, цвет Троицы и Откровения. Это символическое наполнение явилось отправной точкой для обозначения идеального нового мира, о котором пишет в своем произведении Я.М. Окунев в своем научно-фантастическом романе «Грядущий мир». Одной из важнейших особенностей Мирового Города, лучшего места для жизни, является насыщенность его зеленым цветом, своеобразно воплощающем идею о городе-саде, а по существу – земном рае: «дома-сады, висячие мостики, точно оплетенные зеленью, и зеленые аллеи террас, играющие фейерверками огней» [Окунев, 2013: 41]. Идеей обретения жизни и земли обетованной наполнена зеленая краска и в повести М.М. Пришвина «У стен града невидимого» (Светлое озеро). Весна как символ начала новой жизни представлена в произведении писателя яркими зелеными мазками: «на зеленом ковре (...) далеко видны серые (...) птички с булькающим горлышком. Когда поет соловей в одетых деревьях, то трепещет зеленое сердце сада (...). В зеленом саду соловью все помогает». Это радостное трепетание возрождающейся после зимы природы сливается в произведении с желанием человека обрести землю обетованную, символом которой у Пришвина становится град Китеж, где «бегают (...), кружатся светлые боги зеленые» [Пришвин, 1982: 390].

Не менее важны для писателей обозначенной исторической эпохи и разнообразные оттенки голубого цвета, которые в отличие от более «земной» зеленой палитры, является трансцендентным, т.е. превосходящим разум, и символизирует в произведениях, опираясь на христианскую традицию, небо, вечность, благочестие и жертвенность. Голубой цвет в «Сказках об Италии» А.М. Горького разнообразен и насыщен, распространяясь по тексту как бы от земной образности вверх. В III сказке символом особой возвышенной красоты и вдохновения становится бледно-голубое платье высокой, стройной женщины с черными волосами, в X сказке «небо ласково смотрит на землю голубым ясным оком» [Горький, 1950:46], погружая весь мир в светлый покой, а в последней (XXVII) сказке рядом с Христом «в белых длинных одеждах» Иоанн «в голубом хитоне (...) любимый ученик Иисуса» [Горький, 1950: 161]. В той же цветовой тональности исполнен образ Христа и в романтической феерии А.С. Грина «Алые паруса». На первый взгляд, это лишь один из эпизодов, повествующих о жизни Артура Грэя, но именно его можно считать ключевым в характеристике этого героя-рыцаря, «искателя и чудотворца, т. е. человека, взявшего из бесчисленного разнообразия ролей жизни самую опасную и трогательную – роль провидения» [Грин, 1980: 20] Этот особый характер в герое «намечался (...) еще тогда, когда, приставив к стене стул, чтобы достать картину, изображавшую распятие, он вынул гвозди из окровавленных рук Христа, т. е. попросту замазал их **голубой** краской, похищенной у маляра» [Грин, 1980: 20]. Своеобразным продолжением темы проведения служат и те пейзажные акценты, которые неразрывно следуют за Ассоль: «синий разлив моря, облака» и «струящаяся голубизна камней» в устье ручья, уходящего в морскую волну [Грин, 1980: 12], предвещающая будущее героини.

Голубой цвет как символ мечты и устремленности в будущее вообще весьма характерен для творчества А.С. Грина. В романе «Бегущая по волнам» герой-рассказчик неожиданно для себя погружается в сказочно-фантастический мир, восхищенно наблюдая за тем, как преобразовалось пространство вокруг него: «Я был очарован и неподвижно сидел среди голубого света моря и золотого – по комнате. Мне было отраднo. Я встал и, с легкой душой, с тонкой и безотчетной уверенностью...» [Грин, 1980: 13] Важной частью этого преображения представляются и голубые, разливающие голубой свет вокруг, глаза Дэзи. Этот свет предвосхищает и рассказ о Фрези Грант и неожиданном появлении таинственного острова посреди моря, «который ни на каких картах не значился» [Грин, 1980: 88], ассоциирующимся с землей обетованной. Остров был «прекрасен, как драгоценная вещь, если положить ее на синий бархат и смотреть снаружи, через окно: так и хочется взять. Он был из желтых скал и голубых гор, замечательной красоты» [Грин, 1980: 88].

В романе Я.М. Окунева «Грядущий мир» голубой также представляется знаменем нового, таинственного и одновременно уже сотворенного фантазией автора пространства. Автор проводит сквозную линию, усиливая цветовую тональность от голубовато-молочного света в эпизоде начала эксперимента по излечению человека с помощью введения его в длительный (двухсотлетний) сон до пробуждения героя в XXII веке. Увиденное героем после пробуждения, воодушевляет: «чаша» голубого неба, голубой купол величественного здания Университета, голубой зал внутри, да и весь Мировой город погружен в серебристо-голубое сияние, возможно воплощая идею автора о том, что человек способен не только преобразовывать мир вокруг себя, но и творить абсолютно новый.

Итак, подводя некий итог, можно сделать определенный вывод: разных по стилю и совпадающих во времени писателей объединяет устремленность вверх и в глубину, ведь голубой (синий) цвет одновременно символизирует небо и море. Непосредственно соотнесен голубой и с поисками счастья. Обретение его является целью для всех означенных писателей, именно поэтому героев таких разных произведений можно назвать пытливыми искателями счастья, которое они ищут и в далеких странах, и в прошлом, и в будущем.

Реальность настораживает, а порой пугает и отталкивает своей обыденностью и жестокостью. Революции, перевороты, социальные конфликты, утрата истинных духовных ценностей становятся толчком к поиску высшей нравственности и идеального места на земле, где все живут в согласии, ярко светит солнце, а солнечное начало примеряет все крайности и противоречия. Солярные символы, воплощающие жизненную энергию, представляют собой еще один важный смысловой пласт русской литературы 10–20 годов.

Солнечным светом наполнены «Сказки об Италии» А.М. Горького, произведения М.М. Пришвина, А.С. Грина. Я.М. Окунева. Мифологизация солнца и его воздействия на земную жизнь известна с древнейших времен, однако в первые десятилетия прошлого века этот образ зазвучал по-особенному, обозначая нравственную чистоту и истинность.

Итак, проанализировав некоторые наиболее яркие примеры употребления символики в произведениях разных по стилю и манере писателей, можно сказать, что под влиянием конкретной культурно-исторической эпохи в литературе 10–20-х годов XX века складывается определенный устойчивый символический ряд.

Список литературы

- [1] *Васильева И.В.* Своеобразие «сказочного» мира М. Пришвина // Михаил Пришвин и XXI век. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения писателя. – Елец, 2013.
- [2] *Горький А.М.* Собр. сочинений в 30 томах. – М.: Художественная литература, 1950. Т. 10.
- [3] *Грин А.С.* Собр. сочинений в 6 томах. – М.: Правда, 1980. Т. 3.
- [4] *Грин А.С.* Собр. сочинений в 6 томах. – М.: Правда, 1980. Т. 5.
- [5] *Окунев Я.М.* Грядущий мир. Катастрофа. Электронное издание: Salamandra P.V.V., 2013.
- [6] *Пришвин М.М.* Собр. соч. в 8 томах. – М.: Художественная литература, 1982. Т.1.